

НАУКА УРАЛА

Орган президиума, парткома и объединенного комитета профсоюза
ордена Октябрьской Революции Уральского отделения Академии наук СССР

Четверг, 23 ноября 1989 года

№ 45 (445)

Выходит с 17 октября 1980 г.

Цена 6 коп.

ЛЮДИ НАУКИ



Годы и труды

Путь в радиоэкологическую науку, которой будет посвящена потом вся его деятельность, лежал через «Миассово», биофизическую станцию, расположенную на территории Ильменского государственного заповедника и получившую свое название от одноименного озера, на берегу которого стояла. Этот тихий лесной уголок на долгое время стал и местом работы, и домом для небольшого коллектива исследователей, один моложе другого, объединившихся вокруг и под руководством Н. В. Тимофеева - Ресовского.

Выпускник Ленинградского сельскохозяйственного института, молодой Куликов некоторое время работает под руководством Николая Владимировича, а в 1957 году становится первым его аспирантом. О стиле работы Зубра, временем «озерных» коллоквиумов и лекций «на лужайке» написано достаточно много и нет нужды повторяться. Но стоит напомнить о той необставленной, трудной, но упоительной молодой жизни. О житье-бытье в дощатых холодных домиках, сделанных своими руками, вместе с женами и детьми, обитающими «Миассово» (как пошутил кто-то) на правах «аборигенов». О всепоглощающей работе, исследованиях, опытах.

Именно в эти годы закладывался характер мышления будущих ученых, специалистов, сформировался круг их научных интересов. Пройдет время, и молодежь первых лет «Миассово» разлетится, разъедется кто куда. Имена питомцев Зубра зазвучат в разных областях науки и по разному поводу. Но печать Школы останется и будет отличать их дальнейшую деятельность.

Молодой кандидат Куликов станет преемником Зубра в 1964 году. Он возглавит лабораторию экспериментальной биогеоценологии и биофизики при УФАН СССР, преобразованную ныне в отдел континентальной радиоэкологии ИЭРиЖ УрО АН СССР. Основные работы Куликова за этот двадцатилетний период касаются разработки фундаментальных и прикладных аспектов проблем миграции, накопления и биологического действия наиболее экологически значимых радионуклидов в наземных и пресноводных биогеоценозах, т. е., говоря языком ненаучным, - посвящены изучению поведения радиоактивности (в почве, воде, растениях) и механизмов ее влияния на живые организмы. Под его руководством и при личном участии выполнены циклы исследований радиочувствительности наземных растений и пресноводных организмов при облучении их от внешних ионизирующих источников и радиоактивном загрязнении среды обитания;

Эта статья готовилась к юбилею. Возможно, по форме она не укладывается в привычные рамки поздравлений через газету. Однако ее герой — доктор биологических наук Николай Васильевич КУЛИКОВ, чье 60-летие со дня рождения и 35-летие научной деятельности отметили недавно коллеги и сослуживцы в Институте экологии растений и животных УрО АН, — представлены вполне объективно.

изучены закономерности радиостимуляции растений и защитного действия малых доз предварительного облучения по отношению к последующему лучевому воздействию на семена в сублентальных, т. е. критических дозах. Эти и некоторые другие, казалось бы, чисто теоретические работы, так потом пригодились в Чернобыле, неожиданно сделавшим

минаний, впечатлений о Куликове, высказанные сослуживцами и близкими ему людьми, выясняют такие черты и достоинства, о которых я и не подозревал.

— Песни в Миассово были ритуалом. Николай Васильевич, знаете ли, запевал. Прекрасный голос... Он углублялся и отдавался этому делу. А пел все — и популярные в то время, и народные

характерную его черту...

— Самое главное у него, это необыкновенное упорство в достижении цели. Тимофеев-Ресовский определял это простым и кратким словом — упрямство, но я так не скажу...

— Однажды, в сумерки, под осень, я возвращался на берег с великолепным уловом: среди речной мелочи мне попалась огромная щука

Радиоэколог из Миассово

их прикладными. Два летних сезона 1987—1989 гг. провели с исследованиями Н. В. Куликов и его сотрудники в зоне аварии.

Год 1979-й совпал с открытием биофизической станции в поселке Заречном (Белоярская АЭС). Светлое здание на берегу Белоярского водохранилища — плод усилий и чаяний Куликова, еще в начале семидесятых задумавшего этот современный и первый в стране радиоэкологический стационар как перспективу для новых исследований. Согласование и поставки оборудования, вопросы финансирования и устранение недоделок — вся эта многолетняя работа не уложилась бы и в эти сроки, окажись Куликов менее упорным организатором и умелым хозяйственником. Но вот все отстроено, биостанция сдана, ведутся работы по изучению влияния АЭС и других предприятий ядерного топливного цикла на окружающую среду. Среди некоторых побочных работ — радиоэкологическое обоснование возможности и целесообразности использования подогретых вод АЭС для рыболовства.

Автор более 200 печатных работ и трех монографий, руководитель отдела, неоднократный участник международных конференций, член редколлегии журнала «Экология», один из авторов курса «Радиоэкология», который впервые в нашей стране он начинал читать в Уральском госуниверситете... И так далее. Список регалий не полный. Но что все-таки выделяет профессора Куликова, какой характерной чертой наградило его время? Подведя итог всем высказываниям, можно сформулировать: последовательность и настойчивость в достижении цели в сочетании с высокой работоспособностью.

Портрет и мозаика

Когда летом 1988-го собирались в Чернобыль, вполне оценил такую его черту, как осторожная, взвешенная обстоятельность. Добрых десять раз перезванивались мы на предмет, уложил ли, оформил ли, взял ли, купил ли, предупредил ли кого-то ли, рядовой (или скорей неформальный) член экспедиции... Вот уж воистину десять раз отмерит Николай Васильевич, чтобы потом только резать. Ну, это мои впечатления. Отрывки воспоминаний



1967 год. Заведующий лабораторией рядом с ее основателем (Н. В. Куликов, Н. В. Тимофеев-Ресовский).

песни. И как-то вот не подхватить было уже невозможного...

Самое неприятное воспоминание: когда я поступила в аспирантуру, через полгода вызывает он меня в кабинет и начинается разговор, очень тяжелый. А резюме такое: в аспирантуру поступают не детей рожать, а диссертацию делать. Правда, через три года ситуация имела продолжение, я ведь защитила, несмотря ни на что. После защиты... Ну, банкет, не банкет — какой-то семейный праздник. И он там спел песню в мою честь. Примечательна эта песня тем, что на симпозиуме в Болгарии, во время «капустника», после научной части он получил за ее исполнение почетный приз...

Это был страстный рыбак — один из самых удачливых в Миассово. Он ловил щук так, как будто бы они сами шли к нему на крючок. Окуней ловил самых крупных и помногу. И всегда приезжал с удачей. Дело происходило так: он выносил на берег емкости, заполненные этой рыбой. Потом чистил ее сам, готовил чистую посуду, картошку, лук. Затем, когда вода закипела, торжественно опускал эти рыбины на двойную, тройную уху. Менее квалифицированные люди помогали в это время накрывать на стол...

Самое приятное воспоминание?.. Знаете, это, пожалуй, поездка по бушующему водоему, когда от Николая Васильевича зависело, доедем мы до берега или нет...

Обстоятельность и трезвый подход к принимаемым решениям — такую назову

ка, которую я едва дотягиваю. Так вот, на берегу уже ждали. В числе ожидающих был и он. Все закричали, а Куликов скомандовал: «Весь!». Притащили весы, стали взвешивать. В «хайл» этой щуки была у меня просунута палка, так он эту палку выбросил. И только после этого сказал: «Шесть двести». А у него больше было, я на втором месте оказалась...

— Мы, несколько семей, были первыми жителями Миассово. Теперь уже все разъехались. И знаете, все вырастили очень хороших детей. В Миассово часто проходили коллоквиумы «на лужайке». Приезжало много крупных ученых. Они делали доклады, а вся эта детвора от 4-х до 12 лет слушала, затаив дыхание, — о чем говорят эти «дяденьки и тетеньки». И здесь закладывались их задатки... Ну, понимать они вряд ли что понимали. Однажды кто-то сказал: половая хромосома определяет пол. А Сережа наш взвесил и спросил: «Она что, на пятке расположена?»...

— Очень любит внуков. Первый вопрос всегда, как там они... И всю жизнь тем не менее, я считаю, больше предан науке, чем дому. Вот это всегда меня поражает... Этими словами Валентина Георгиевны Куликовой можно бы и закончить. Но одну официальную фразу — дань жанру все-таки приведу.

Сотрудники Института экологии растений и животных УрО АН СССР горячо поздравляют профессора Н. В. Куликова и желают ему новых творческих удач!

Ну что же, от души присоединяюсь.

Н. ГОЩИЦКИЙ.